

ОХОТНИКИ БЕЛАРУСИ

Увлечение Петра Машерова

О Петре Машерове в Беларуси хорошо знают. Но вот о том, что он был неплохим охотником, известно немногим.

Он не трусил

Чем дальше мы живем без Петра Мироновича Машерова — самого известного лидера Белорусской Советской Социалистической Республики, тем больше и больше его имя и деяния обрастают легендами. Сейчас о Машерове принято говорить уже чуть ли не как об оппозиционере московской власти, оппоненте Брежнева. Однако это не так. Петр Миронович был классическим партийным бонзой и отличался от ему подобных, пожалуй, лишь тем, что сохранил такт, деликатность и порядочность школьного учителя. Именно с работы школьным учителем и началась взрослая жизнь этого человека. И еще он не трусил. Бывший командир партизанского отряда, сын репрессированного отца, прорвавшийся в высшие эшелоны советской власти, он не боялся спорить с московским начальством, отстаивая права жителей своей республики.

Сын бедных крестьян Мирона и Дарьи Машеро, Петр родился 31 января 1918 года в деревне Ширки Сенненского уезда.

По семейной легенде, один из предков Машерова был французским солдатом, осевшим в селе Ширки во время наполеоновского отступления. Кому-то это может показаться действительно легендой, но для Беларуси это обычное дело. Огромное количество солдат и офицеров великой армии осталось на этих землях и им в конце концов императором Александром было жаловано российское гражданство.

Однако вернемся к Петру Мироновичу. В детстве он интересовался лесом и охотой не более и не менее, чем все остальные деревенские мальчишки. А они в основном промышляли тихой охотой, бегая в лес по грибы да по ягоды.

После школы, курса рабпедфака и Витебского педагогического института молодой учитель Петр Машеров по распре-

ся, «по определению». Лица, входившие в высшие эшелоны власти СССР, практически автоматом становились охотниками. Это случалось хотя бы по той причине, что генеральные секретари ЦК КПСС (что Никита Хрущев, что Леонид Брежнев) являлись страстными охотниками. Поэтому их подчиненные были вынуждены также предаваться этой страсти, а если не получалось, то талантливо ее имитировать.

Однако Петру Мироновичу ничего имитировать не приходилось. Он действительно был увлекающейся натурой, и охота ему очень нравилась.

Впрочем, не все случилось сразу. Любимым местом первого секретаря ЦК КПБ была Беловежская пуца. Сюда он наведывался не только на «царские охоты» с участием московских и зарубежных гостей. Он приезжал сюда просто так: отдохнуть, подышать хвойным воздухом, собрать грибов и ягод. Как вспоминал бывший главный охотовед Беловежья Виктор Вакула, поначалу Машеров не стрелял — категорически отказывался брать в руки оружие, мотивируя свое нежелание тем, что, дескать, настрелялся во время войны досьета. Но однажды весной, подавшись на уговоры, решил все-таки попытать счастья — добыть глухаря на току.

Бывший командир партизанского отряда, сын репрессированного отца, прорвавшийся в высшие эшелоны советской власти, он не боялся спорить с московским начальством, отстаивая права жителей своей республики.

А это — всем охотам охота. Она у кого угодно пробудит охотничий инстинкт и заразит охотничьей страстью. Не будем рассказывать охотникам о нюансах весен-

18 кабанов-секачей, 14 самок и 6 оленей-самцов. В 1981 году удалось подстрелить 22 секача, 38 самок, одного оленя-самца и одну косылу».

По воспоминаниям Сергея Балюка, бывшего директора Беловежской пуцы, Петр Миронович любил приезжать в пуцу вместе с женой Полиной.

Пока Полина Андреевна ходила с женщинами по грибы и ягоды, мужчины проводили время на охоте. По воспоминаниям Надежды Васильевой, жена первого лица в БССР была весьма простой в общении женщиной. Большой любительницей не только пособирать чернику и землянику, но и посидеть с женщинами за импровизированным столом, прямо на траве, подкрепиться чем Бог послал, выпить рюмку домашнего вина.

В одном из интервью Сергей Балюк вспоминал: «А раз пошли с ним вдвоем на оленя, и Машеров ногу подвернул. Хотя на руках было неси. Я даже пожалел тогда, что он не брал с собой охрану в лес. Ничего, оперся на меня и вышли. Подарил мне хорошее охотничье ружье. К сожалению, в 1992-м у нас в доме был пожар, все подарки сгорели».

По его словам, Петр Миронович был у него в гостях и на охоте в заповедном лесу буквально за пару дней до своей трагической гибели в автомобильной аварии.

Современники рассказывают, что Машеров настолько прикипел к пуце, что обязательно проводил здесь часть своего отпуска. Нередко он приезжал в лес только для того, чтобы, уединившись, подготовиться к республиканским слетам, совещаниям и заседаниям или же начисто отшлифовать свой доклад перед заседанием Политбюро ЦК КПСС. Если речь шла о каком-нибудь особо важном докладе, то без помощников Машеров не обходился, тогда и они приезжали в Беловежскую пуцу.

Здесь же он проходил реабилитацию и после сложных хирургических операций.

Вспоминают, что в девственном лесу Машеров буквально оживал: «Петр Миронович расправлял плечи и становился как бы выше ростом».

Впрочем, есть еще одна версия того, как Машеров увлекся охотой. Если верить воспоминаниям бывшего орнитолога Беловежья Виктора Дацкевича, то, по его словам, Петр Миронович тогда был первым секретарем Брестского обкома партии и возглавляемая им область заняла первое место в республике по выращиванию «царицы полей» — кукурузы. Вот по этой-то причине Никита Хрущев и пригласил его к себе на охоту — любовь этого человека к кукурузе вошла в легенды и анекдоты. Обычно Никита Сергеевич не «опускался» до охоты с руководителями областного масштаба, но тут ради кукурузы сделал исключение. Дацкевич рассказывал, что Машеров прибыл на ту охоту как белая ворона — в спортивном костюме, потому как у него не было еще охотничьей одежды.

Впрочем, обе версии приобщения Машерова к охоте могут быть правдивы-

Нередко в Беловежской пуце принимали высокопоставленных охотников из других стран. Петр Миронович был очень вежливым хозяином, поэтому чаще всего самолично возил гостей по охотничьим местам Беларуси и по пуце в частности.

Бывшие егеря пуцы вспоминают охоту бывшего тогда министром обороны Кубы Рауля Кастро. Несмотря на его милитаристскую должность и геройское прошлое, Рауль не показал себя хорошим стрелком, но зато он был очень своим человеком и постоянно угощал егерьей кубинским ромом, бутылку которого, будучи в лесу, всегда держал в кармане. А вот его жена стреляла отлично. Но она несколько не подгадала с погодой и поэтому по распоряжению Петра Мироновича ей выдали очень дефицитную тогда дубленку из правительственных закромов.

Приходилось Машерову охотиться и в подмосковном Завидово. Конечно же, это происходило по личному приглашению Леонида Брежнева. На этих охотах Петр Миронович присутствовал, пока был в фаворе у первого лица государства.

Фаворитом он перестал быть после того, как в телефонном разговоре поспорил с Брежневым и отказал тому в поставках мяса в Москву и Ленинград в ущерб жителям БССР.

Другие современники утверждают, что Машеров никогда и не был фаворитом Брежнева, более того, они друг друга откровенно недолюбливали. И что Брежнев, дескать, приглашал его на охоту в Завидово только из вежливости, в качестве ответного шага после охоты в Беловежской пуце.

Ну а как оно было на самом деле, теперь можно только гадать.

Говорят, что на охоте Машеров очень выделялся среди других высокопоставленных охотников своим щеголеватым и даже пижонским видом. Вот что пишет Вячеслав Семако в своей книге о Беловежской пуце: «Петр Миронович всегда одевался на охоту по-щегоольски: каракулевая шапка а-ля боярин, кожаное полупальто с меховой подстежкой и белые (генеральские) фетровые сапоги».

Так же щепетильно он относился к своей одежде и в Завидовском лесу, чем вызывал усмешки остальных присутствующих — в те времена даже первые лица государства считали, что на охоту допустимо надевать абы что — в основном военные обноски.

И вообще, Машеров сильно выделялся не только одеждой. Он практически не употреблял спиртного и, несмотря на свое крестьянское происхождение, имел чувство врожденной интеллигентности, которым не обладало большинство его компаньонов, поэтому на него все поглядывали несколько снисходительно.

Жизнь Петра Мироновича закончилась трагически. Он погиб в автомобильной катастрофе на трассе Минск — Москва 4 октября 1980 года.